

В.Я. АХМЕТОВ, к.э.н., доцент,
А.А. БАРЛЫБАЕВ, д.э.н., профессор,
Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета (Россия)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ АГРОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СИНЕРГЕТИКИ

Аграрный сектор России неоднократно становился объектом насильственных реформ, которые не отвечали интересам главных его действующих лиц – жителей села. Сегодняшние аграрные преобразования во многом повторяют знакомые черты прежних сомнительных экономических экспериментов над селом, не имеющих под собой основательной научной базы или опирающихся на псевдонаучные воззрения.

Нельзя уверенно утверждать, что государственная власть на всех уровнях обладает четким и ясным видением стратегии аграрных реформ, целей, методов и механизмов их осуществления. Сложность и неоднозначность осуществляемых в аграрном секторе современной России преобразований крайне обострили проблему теоретического обоснования его развития в долгосрочной перспективе.

Сегодня очевидно, что необходима разработка принципиально нового, отвечающего вызовам времени инструментария изучения хозяйственных процессов, который позволил бы преодолеть ту оторванность экономической теории от жизни, о которой основоположник неoinституционализма Р. Коуз в Нобелевской лекции (1991) отзывался так: «Исследуется система, существующая не на Земле, а в умах экономистов. Я назвал такой результат "экономическая теория для классной доски"» [3, с. 342].

Возрастание интереса в последние десятилетия к теоретико-методологическим основам экономического анализа обусловлено, в первую очередь, ограниченностью неоклассической парадигмы – «мэйнстрима» экономической науки – и невозможностью с помощью имманентных последнему методов анализа изучать качественные изменения в экономике.

В условиях постоянных перемен в обществе возникает много вопросов, на которые невозможно найти правильные и наиболее полные ответы, оставаясь в рамках неоклассической "теории экономического равновесия". Каким образом, в каком порядке и кем формируются рыночные институты и механизм рыночного саморегулирования? Можно ли адаптировать институты рынка к системе существующих в обществе социальных отношений, хозяй-

ственных связей и традиций? Если да, то как? Можно ли заранее определить «единственно верную» и оптимальную траекторию институционального развития, или этот процесс имеет непредсказуемый, стохастический, многовариантный характер? Как обеспечить заинтересованность широких слоев населения в переменах и их реальное участие в реформировании экономики? Какова роль государства и его органов в переходной экономике? Как повысить действенность и эффективность нормативно-правовой базы реформирования экономики?

В неоклассической методологии нет инструментов изучения механизма выбора, осуществляемого индивидом в условиях неопределенности, когда главными ориентирами для принятия решений становятся традиции, привычки, неформальные нормы. А без них невозможно адекватно объяснить мотивацию экономического поведения человека, реально описать механизм выбора, осуществляемого им в повседневной хозяйственной практике.

Практически необъясним в терминах неоклассики и механизм возникновения и закрепления деструктивных норм, под воздействием которых происходит деформация институциональной структуры экономики в целом и устанавливается хозяйственный порядок, благоприятный для отдельных индивидов или групп людей, но крайне невыгодный для большинства населения. Примеры такого порядка – коррупция, злоупотребления административным ресурсом, взяточничество. Вся эта совокупность деструктивных институтов оказывает значительное негативное воздействие на поведение хозяйствующих субъектов, имеет свойство самовоспроизводиться и является существенной преградой на пути повышения эффективности экономики и улучшения благосостояния людей. Изучение природы этих и многих других явлений хозяйственной жизни – важнейшая задача экономической науки, неразрешимая в рамках существующей парадигмы. Практические рекомендации, формируемые с позиций неоклассического анализа, часто оказываются мало пригодными либо вообще вредными для стран с переходной экономикой.

© В.Я. Ахметов, А.А. Барлыбаев, 2007

Наиболее остро отсутствие адекватной методологии ощущается при исследовании сельской экономики. Жизнедеятельность на селе отличается особой целостностью, где все ее стороны очень тесно переплетены между собой. Поэтому адекватное понимание и правильная интерпретация проблем аграрной экономики не представляются возможными вне рассмотрения их в тесной связи с факторами и условиями, определяемыми явлениями из других сфер сельской жизни. Аграрная экономика в значительно большей степени, чем промышленность и другие отрасли, "погружена" в сложную сеть социальных связей, и экономическая деятельность сельского жителя почти полностью подчинена общей системе его социальных связей. Экономические стимулы, формируемые рынком, воздействуют на хозяйственное поведение крестьян через совокупность социальных отношений и норм, составляющих структуру сельской экономики. Центральной идеей институциональной методологии является признание определяющей роли институтов в экономическом поведении людей, в хозяйственной жизни общества и рассмотрении хозяйственной деятельности в тесной связи с социальной сущностью человека. Институты, взаимодействуя с экономическими интересами и мотивационными установками, предопределяют характер и направленность хозяйственных решений.

Важнейшее положение институционально-эволюционной методологии заключается в том, что основу человеческого поведения составляют "привычки" и "рутины", которые образуют первичный уровень социального регулирования деятельности людей. Тем самым модели "экономического человека" неоклассической теории противопоставляется модель "социального человека". Действия человека и его взаимоотношения в хозяйственной сфере предопределены существующими социальными нормами, которые через культуру, обучение, подражание и привычки входят в его сознание, служат ориентирами при решении повседневных экономических проблем. В процессе социализации индивиды приобретают привычку следовать общепринятым неформальным и формальным нормам и правилам экономического поведения, то есть институтам. Последние постепенно формируют прочные стереотипы мышления и регулируют взаимоотношения людей, внося в них определенность, предсказуемость и понимание друг друга. Таким образом, без системно-институциональных преобразований на селе не представляется возмож-

ным достижение главной цели аграрной реформы – создание социально-экономических условий для кардинального повышения предпринимательской, инвестиционной и трудовой активности населения. Чтобы стать органичной составной частью российского сельского общества, новые институты должны отражать социально-культурную специфику страны, оптимально учитывать национальные, региональные и местные особенности, обеспечивать баланс интересов различных групп населения и территорий, властных и управленческих структур.

Несмотря на определенные достижения в применении институционально-эволюционной методологии к исследованиям актуальных социально-экономических проблем, еще трудно однозначно утверждать, что наши теоретические представления об институтах и институциональном устройстве экономики достаточно полные и всесторонние. Такие вопросы, как эволюция неформальных институтов, их взаимодействие с формальными институтами, взаимодействия и обмен институтами, нарушения институциональной преемственности, формирование и устойчивость неэффективных институтов и ряд других нуждаются в более глубоком изучении. Вопрос выбора институтов и их структур, формирования новых институциональных систем в трансформируемом обществе остается дискуссионным. Так, неоинституциональный подход предполагает выбор в пользу тех или иных институтов (институциональных структур) в зависимости от их способности снижать транзакционные и трансформационные издержки, неопределенность и риски, обеспечить предсказуемость поведения и доверительность взаимоотношений между людьми. Однако в таком случае невозможно объяснить долговременное устойчивое существование недостаточно эффективных институтов и институциональных структур, описанных, в частности, в концепциях QWERTY - эффекта и path dependence [4, с. 126].

Мы исследуем проблемы и тенденции эволюции сельской экономики постсоветской России с позиций синтеза теоретических идей, выдвигаемых в рамках институционализма и синергетики. В конечном итоге речь идет о концептуальной разработке нового междисциплинарного научного направления – институциональной синергетики или теории самоорганизации институциональных систем.

Недостаточное использование инструментария институциональной теории для изучения реальных процессов, происходящих в

трансформирующей экономике, во многом связано с отсутствием целостной методологии институционального анализа. Интеграция идей синергетики и институционализма позволит, на наш взгляд, существенно преодолеть концептуальную незавершенность и незрелость институциональной методологии.

Синергетика возникла на стыке ряда естественных и социально-гуманитарных наук, изучающих сложные самоорганизующиеся системы. Возникновение теории самоорганизации – синергетики – было подготовлено трудами многих выдающихся ученых. Созданию же теории самоорганизации в современном ее понимании мы во многом обязаны И. Пригожину и Г. Хакену.

Понятие "синергетика" означает "совместное действие", или согласованность (когерентность) функционирования частей системы как целого. Синергетику интересуют общие закономерности эволюции (развития, движения) различных по природе систем, процессы и структуры которых возникают спонтанно, вследствие самоорганизации, как упорядочение хаотического состояния, возникшего в результате системных флуктуаций под воздействием внешней среды. Эволюция систем представляется как трансформация существующих внутренних структур и их композиций, которые при определенных условиях (значениях параметров порядка) теряют устойчивость, разрушаются и преобразовываются или заменяются принципиально новыми.

По нашему мнению, институциональная динамика определяется внутренними противоречиями социоэкономической системы в целом, которые порождают бифуркационные процессы. Институциональная система является открытой нелинейной системой, состоящей из различных комплементарных институтов, формирующих разнотипные структуры, где возникают флуктуации, нестабильность, колебания. Здесь очень важно учитывать принцип многомерности институциональной системы, комплементарности институтов и институциональных структур различных типов. Моноструктурная институциональная система не способна регулировать всю гамму разнообразных интересов участников хозяйственной жизни, а, следовательно, не позволяет обеспечить устойчивость развития и получение синергетического эффекта.

В аграрном секторе России советского периода (СССР) основными производителями были крупные сельскохозяйственные предприятия – колхозы и совхозы, – на долю которых

приходилось три четверти валовой продукции отрасли. Колхоз (совхоз) представлял собой центр социально-экономической жизни советского села, являясь по своей природе элементом доминирующей в этот период дистрибутивной или X-экономики. Определяя место колхоза (совхоза) в институциональной системе дореформенного села, можно выделить некоторые его главные аспекты. Во-первых, он выполнял роль интегратора 1) сельских жителей в институциональные отношения, формируя характер и направленность их социального поведения, обеспечивая предсказуемость и определенность во взаимоотношениях, являясь основной средой реализации социальной сущности селян; 2) объективно сосуществующих на селе трех типов институциональных структур – редистрибутивного, рыночного и реципрокного – в единую институциональную систему, обеспечивающую баланс интересов субъектов аграрных отношений – государства, сельхозпредприятия, сельского территориального сообщества и семейных хозяйств [1, с. 50–54].

Во-вторых, колхоз (совхоз) представлял собой институциональное образование, в рамках которого происходил в значительной мере процесс формирования новых институтов и развития существующих институтов на селе. Он выполнял роль инкубатора в институциональной системе сельской экономики [2, с. 200–201].

Аграрная реформа, направленная на укрупненную реорганизацию колхозно-совхозной системы и снижение до минимума государственной поддержки сельского хозяйства, привела к тому, что во многих регионах и селах старая институциональная система и соответствующая ей материально-техническая база крупномасштабного хозяйствования в значительной мере была подорвана. Сельское хозяйство здесь стало объектом разрушающего воздействия групп разнонаправленных интересов, ориентированных в основном не на созидательную и инновационную деятельность, а на элементарное выживание, на перераспределение и потребление ранее созданных ценностей и природных благ. Нарушение баланса интересов не позволило достичь конструктивного взаимодействия институтов различных типов и сформировать эффективную институциональную систему. Несбалансированная институциональная система усилила неопределенность, риски и беспорядок, обусловила дезинтеграцию территориальных сельских сообществ, т.е. привела к хаосу.

Устойчивость у значительной части сель-

ского населения традиционных ценностей, характерных уравнивающим, натурально-хозяйственным отношениям и несовместимостью этих институтов обычного права с официальными правовыми институтами, создаваемыми государством в ходе реформирования АПК, не позволяют последним становиться эффективным регулятором социально-экономических отношений на селе. Это обуславливает неизбежное возникновение и развитие в сельском социуме конфликта, с одной стороны, между придерживающимся традиционных взглядов большинством, и, с другой, – рыночно настроенным меньшинством. В данном конфликте проявляются противостояние и взаимная борьба двух крестьянских субкультур в деревне, оказывающих определяющее влияние на будущее села и сельской экономики.

Селяне, привыкшие в большинстве своем к укладу властных отношений, администрированию и подчинению, имеющие узкую специализацию и не способные решать задачи комплексного характера, не владеющие навыками и способностями к самоорганизации и самоуправлению, оказались в состоянии беспомощности, неуверенности, нервозности, растерянности. Неизбежная в этих условиях потеря людьми хозяйственных и в целом жизненных ориентиров оборачивается для них глубинным чувством "утраты смысла, которое соединено с ощущением пустоты", т.е. состоянием, называемым "экзистенциальным вакуумом" [5, с. 24]. Ставшие повсеместными социальную пассивность и иждивенчество, пьянство и воровство можно рассматривать как внешние атрибуты глубинного системного кризиса сельского общества.

В кризисной ситуации селяне вынуждены были развивать собственное производство, усилить сетевую взаимопомощь и развивать неформальную экономику. Это позволяет им поддерживать достигнутый уровень благосостояния и качество жизни всех включенных в сеть взаимопомощи семей путем неформальной кооперации сил, ресурсов и благ.

В результате процесс институтообразования сосредоточился, в основном, в неформальном секторе аграрной экономики. Доминирование натуральных (полунатуральных) семейных хозяйств и сетевой взаимопомощи означает, что господствующей стратегией на селе стало выживание, а не развитие. Дальнейшее усиление роли институтов реципрокной экономики в сельской жизни ведет к сохранению в значительной мере архаичного и консервативного характера системы хозяйствования, замедлен-

ному социально-экономическому развитию сельской местности. Для формирования агрохозяйственной системы, характеризующейся динамичностью, инновационной активностью и развитым предпринимательством необходимо органичное дополнение ее институциональной структуры рыночными механизмами. Элементы рыночной экономики пока еще очень слабо развиты, нередко носят деструктивный характер, оказывая негативное воздействие на сельское общество. Институциональная система аграрной сферы все еще находится в неустойчивом состоянии, подвергаясь воздействиям отдельных флуктуаций и их комбинаций. Процессы разрушения существующих институциональных структур преобладают над созидательными процессами. Пока принципиально невозможно предсказать, какая институциональная структура возьмет на себя роль аттрактора, какая сложится композиция существующих и новых институтов и их структур, в каком конкретном направлении пойдет развитие институциональной системы. Будущих альтернатив может быть несколько.

Один из ключевых моментов синергетики – это возможность спонтанного, самопроизвольного возникновения порядка из хаоса, поскольку развитие институциональной системы определяется как детерминированными, так и случайными факторами.

Успешная адаптация села к рынку во многом будет зависеть от того, насколько выбранный путь преобразований, с одной стороны, органично «впишется» в систему укоренившихся здесь норм обычного права и не будет вызывать у большинства селян неприятие, пассивность, а, наоборот, сможет пробудить у них интерес к предпринимательству, рыночным отношениям; с другой стороны – обеспечит «выращивание» эффективных институциональных структур и оптимальную траекторию эволюции институциональной системы, приводя постепенно к необратимым позитивным изменениям в социально-экономической структуре села, экономическом сознании и поведении хозяйствующих на земле людей, сохраняя при этом «связь времен», т.е. институциональную преемственность.

С этих позиций определяющее значение для успешной реализации аграрных реформ в России имеет воссоздание на селе «центров» конструирования, апробации и распространения эффективных социально-экономических институтов. Такие «центры» – аттракторы должны послужить реальным «институциональным мостиком», оптимально соединяю-

щим неформальную общественную жизнь селян с формальной, обеспечивая баланс интересов всех участников аграрных отношений и максимальное использование внутренних сил, потенциальных возможностей сельского социума к саморазвитию и саморегулированию. Здесь важно органичное включение сельских семей и индивидуальных хозяйств в процесс институтообразования.

Роль одного из «центров институтообразования» призвано выполнять, на наш взгляд, развитое местное самоуправление, в рамках которого эффективно обеспечиваются повседневные нужды, решаются проблемы совместной жизнедеятельности путем широкого привлечения населения к процессу управления, выборам руководителей районов, сельхозпредприятий, усиления ответственности и подотчетности руководителей перед избирателями и т.д.

Развитие самоуправления и демократии на нижних этажах власти на селе представляет собой не только организационный ресурс усиления позитивных изменений в аграрном секторе, но и социально-психологический фактор, способствующий преодолению господствующих ныне у подавляющей части населения иждивенческих настроений, психологии "маленького человека", низкую самооценку своих возможностей для улучшения собственного благосостояния и социального статуса.

Еще одним реальным «центром» – трактором, способствующим формированию эффективной институциональной системы на селе, могут стать разнообразные формы агропромышленной интеграции и сельской кооперации (агрохолдинги, потребительская, кредитная, производственная, сервисная и др. формы кооперации).

Создание названных «центров» через формирование соответствующих эффективных институтов требует целенаправленную совместную законодательскую и организационную деятельность государства и общественности. В качестве первоочередных мер по реализации изложенной стратегии институционального преобразования можно назвать, в частности, 1) реорганизацию системы управления сельским хозяйством на всех уровнях с целью преодоления доминирующих здесь административно-

директивной деятельности, бюрократических методов и принципов и усиления функций по оказанию предприятиям, хозяйствам и предпринимателям информационно-консультационных, организационно-посреднических, маркетинговых и других услуг; 2) снижение административных барьеров и содействие развитию многоукладного аграрного сектора и агробизнеса путем ограничения полномочий контрольных органов по вмешательству в текущую хозяйственную деятельность сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, К(Ф)Х и ЛПХ; упрощения процедуры создания и ликвидации хозяйств, финансовой и налоговой отчетности; облегчения доступа к земле, производственным помещениям, технике; обеспечения гарантии арендаторам; 3) разработку и реализацию Федеральной программы поддержки и расширения сети сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая должна стать своего рода катализатором возрождения и развития всех других видов кооперации и формирования системы кооперативной аграрной экономики; 4) создание многоуровневой и сквозной системы обучения, подготовки и переподготовки специалистов-аграрников универсального типа по схеме «школа – профессиональный лицей – сельскохозяйственный техникум (колледж) – аграрный университет».

Литература

1. Барлыбаев А.А. Институциональная эволюция агрохозяйственной системы современной России и индивидуально-семейные хозяйства. – Уфа, РИО БашГУ, 2005.
2. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.
3. Природа фирмы: Пер. с англ. – М.: Дело, 2001.
4. Постсоветский институционализм. / Под редакцией Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк: «Каштан», 2005.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.

Статья поступила в редакцию 05.01.2007